

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ19-112

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 августа 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Астахова С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ивановой Наталии Владимировны к СПАО «Ингосстрах», СПАО «РЕСО-Гарантия» о взыскании денежных средств по кассационной жалобе СПАО «Ингосстрах» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 ноября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя СПАО «Ингосстрах» Березенцеву Е.С., поддержавшую доводы жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Иванова Н.В. обратилась в суд с названным иском к СПАО «Ингосстрах» и СПАО «РЕСО-Гарантия», указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащему ей автомобилю причинены повреждения. Гражданская ответственность лица, виновного в дорожно-транспортном происшествии, застрахована СПАО «РЕСО-Гарантия», СПАО «Ингосстрах» застраховало гражданскую ответственность истца по договору ОСАГО и принадлежащий ей автомобиль по договору КАСКО. Признав случай страховым, СПАО «Ингосстрах» осуществило возмещение в натуральной форме путём направления на ремонт, который был осуществлён ООО «Рольф». Полагая, что возмещению подлежит также и утрата автомобилем товарной стоимости, истец обратилась к СПАО «Ингосстрах» с соответствующей претензией, однако в выплате УТС ей было отказано, в связи с чем Иванова Н.В. просила суд взыскать с любого

из ответчиков в её пользу компенсацию утраты товарной стоимости автомобиля в размере 324 100 руб., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., штраф в размере 50% от присуждённой судом суммы, расходы за проведение экспертизы в размере 2 500 руб.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 14 июня 2018 г. в удовлетворении исковых требований Ивановой Н.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 ноября 2018 г. решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым иск Ивановой Н.В. удовлетворён частично: со СПАО «Ингосстрах» в пользу Ивановой Н.В. взыскана утрата товарной стоимости в размере 324 100 руб., компенсация морального вреда 5 000 руб., штраф 50 000 руб., расходы на оценку 2 500 руб., а также государственная пошлина 6 741 руб. в доход бюджета г. Москвы

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 ноября 2018 г. и оставлении в силе решения Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 14 июня 2018 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 8 июля 2019 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения в кассационном порядке.

При рассмотрении дела судом установлено, что принадлежащий Ивановой Н.В. автомобиль застрахован СПАО «Ингосстрах» на основании договора страхования транспортного средства от 18 апреля 2017 г. по рискам «Ущерб», «Угон без документов и ключей».

8 сентября 2017 г. в период действия договора страхования автомобилю причинены механические повреждения, в связи с чем 11 сентября 2017 г. истец обратилась в СПАО «Ингосстрах» с извещением о повреждении имущества по договору добровольного страхования имущества.

Ответчик признал событие страховым случаем, произвёл выплату страхового возмещения в натуральной форме путём направления автомобиля на ремонт на СТОА ООО «Рольф». Стоимость ремонта транспортного средства составила 1 357 811 руб. 70 коп., данная сумма была перечислена СПАО «Ингосстрах» на счёт ООО «Рольф».

16 января 2018 г. Иванова Н.В. обратилась к СПАО «Ингосстрах» с требованием о возмещении величины утраты товарной стоимости в размере 324 100 руб., в чём ей было отказано в связи с отсутствием оснований.

Отказывая Ивановой Н.В. в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что риск «возмещение УТС» не был застрахован СПАО «Ингосстрах» по договору страхования транспортного средства, оплата страховой премии за страхование данного риска не производилась, СПАО «РЕСО-Гарантия» произвело выплату в пределах установленного законом лимита, убытки, превышающие предельный размер страховой суммы, могут быть взысканы лишь с причинителя вреда на основании гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность решения суда первой инстанции, с его выводами не согласился, указав, что утрата товарной стоимости не может быть признана самостоятельным страховым риском, так как она относится к реальному ущербу, в связи с чем пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания со СПАО «Ингосстрах» величины утраты товарной стоимости по договору добровольного страхования, размер которой определён по заключению ООО НЭ «Центр оценки авто» в сумме 324 100 руб.

Кроме того, с ответчика в пользу истца взысканы компенсация морального вреда в сумме 5 000 руб., штраф в размере 50 000 руб., расходы на оплату услуг оценщика в размере 2 500 руб. На основании ст. 98 и 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации со СПАО «Ингосстрах» в доход бюджета взыскана государственная пошлина в размере 6 741 руб.

Отказывая Ивановой Н.В. в удовлетворении требования к СПАО «РЕСО-Гарантия», судебная коллегия исходила из того, что пределы ответственности страховой компании перед выгодоприобретателем ограничены договором об ОСАГО и выплатой в 400 000 руб. исчерпаны.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемое апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора (п. 1).

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить её применение либо установить

условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой (п. 4).

В п. 3 ст. 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» установлено, что под страховой выплатой понимается денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая.

В п. 3 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 г.) разъяснено, что договором добровольного страхования может быть предусмотрено, что утрата товарной стоимости не подлежит возмещению страховщиком; данное условие договора не противоречит каким-либо императивным правовым нормам и не ущемляет права страхователя.

Судом установлено, что по договору страхования транспортного средства, заключённому между Ивановой Н.В. и СПАО «Ингосстрах», застрахованы риски «Ущерб» и «Угон без документов и ключей».

В соответствии с п. 9 ст. 70 Правил страхования транспортных средств от 28 февраля 2017 г., являющихся неотъемлемой частью договора страхования, страховщик возмещает утрату товарной стоимости автомобиля, если это прямо предусмотрено договором страхования.

В имеющейся в материалах дела копии полиса № [REDACTED] «Возмещение УТС» не отмечено в качестве дополнительной опции. Такое условие договора не противоречит каким-либо императивным правовым нормам и не нарушает права страхователя, заключившего договор. Данному обстоятельству с учётом приведённых выше положений действующего законодательства о свободе договора суд апелляционной инстанции оценки не дал.

Кроме того, утрата товарной стоимости представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида автомобиля и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта.

Вопрос о том, имела ли место утрата товарной стоимости как таковая с учётом того, что при ремонте на СТОА по направлению страховщика повреждённые изношенные детали могли быть заменены на новые, суд апелляционной инстанции также не исследовал.

Нарушения, допущенные при постановлении решения суда апелляционной инстанции, являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 ноября 2018 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 ноября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

A large rectangular area of the document is redacted with a solid grey block. The redaction covers the lower half of the page, starting below the text 'определила:' and extending to the bottom. The words 'Председательствующий' and 'Судьи' are positioned to the left of this redacted area, with a curved line pointing from 'Судьи' towards the redacted space.